

На перекрестках судьбы

Вег. Москва. - 1996. -
13 янв. - с. 4.

Она в трех лицах

Чаепитие в театре, да еще с печением домашней выпечки! Это сразу же создает атмосферу уюта и непринужденности. Оценивая по достоинству кулинарное произведение Алисы Токлас, невольно осознаешь, что чаепитие вдруг приобретает особый смысл — это как бы начало действия, что вот-вот развернется на сцене. Обаятельная хозяйка Алиса — актриса и режиссер театра — лаборатории «Моно» — Антонина Дружинина, буквально на глазах перевоплощается в ту Алису Токлас, которую знали в Европе и Америке. Одаренная талантами, артистичностью эта женщина была знаменита и своей дружбой с американской писательницей Гертрудой Стайн. Переплетение судеб двух незаурядных женщин оказывало заметное влияние на богемную жизнь Франции первой половины нашего столетия.

Задолго до своей смерти Гертруда стала легендой. Она позировала Пикассо и дружила с Хемингуэем. Именно Гертруда поддерживала модернистов, собрала самую большую коллекцию их произведений. Встреча с удивительной, восхитительной Стайн изменила жизнь и Алисы. Она добровольно взяла на себя обязанности от домохозяйки до издателя книг Гертруды. В 1932 году Стайн написала «Автобиографию Алисы Токлас», которая стала бестселлером. После смерти Гертруды в 1946 году Алиса в письмах, своих книгах пыталась наиболее полно рассказать о гениальной Стайн.

Наша современница М. Михайловская создала пьесу «Роза — это роза, это роза», по-

священную Гертруде Стайн. Другая женщина — Антонина Дружинина постановкой моноспектакля по этой пьесе 15 марта 1995 года открыла новый театр-лабораторию в театральном доме «Старый Арбат».

Философ по образованию Дружинина, не безработная, она решила напрочь изменить свою профессиональную судьбу. Пошла на режиссерские курсы и стала шаг за шагом создавать «Моно» с «чисто женским» репертуаром. И сегодня по прошествии почти года можно сказать: ей это удалось.

— Антонина, что придавало силы? И почему именно эта пьеса стала для театра визитной карточкой?

— Мне часто по работе приходилось встречаться с женщинами талантливыми, одаренными, но не умеющими раскрыть себя по-настоящему, а потому считающими, что они «потерянное поколение». Как помочь им не замыкаться в кругу своих проблем, а шире взглянуть на окружающую действительность, найти в новой для нас жизни свою нишу? Все это не давало мне покоя. И я решила, что самая лучшая помощь — через эмоциональное воздействие, которое достигается и посредством сцены. Время, когда жили Алиса и Гертруда — войны, революции, рушились устои, на смену старому приходило новое, пересматривались ценности... Разве все это как-то не созвучно происходящему в нашей стране?

— Неужели «Моно» держится только на ваших хрупких плечах?

— Теперь мы работаем уже вдвоем с Ириной Фетисовой. Она, так же, как и я, закончи-

ла режиссерские курсы и сейчас ставит свой моноспектакль. У нас сложились хорошие творческие отношения с женским инновационным фондом «Восток-Запад», ассоциацией женщин режиссеров, общественным объединением «Фемина».

— Кстати, вас не обвиняют в феминизме?

— Было и такое. Но сразу скажу: мы с Ириной люди семейные. У меня двое детей. Муж — первый мой помощник и зритель. Неправильно порой понимают название театра «Моно». Оно имеет философский смысл, заключающийся в единстве мира. «Моно» в переводе с греческого — единица, и мы рассматриваем ее как целое, состоящее из двух равнозначных частей. Нельзя понять, например, «добро» без «зла», «мужчину» без «женщины». Гармония двоих рождает единство.

— Какие планы на будущее у «Моно»?

— Мы подружился с американским театром. Готовим проведение фестиваля «Зеркало», который должен состояться в Москве в апреле 1996 года. Американки готовят спектакль о русских женщинах. Проникновение в женские образы представительниц разных стран даст возможность большего взаимопонимания, осмысления значимости своей работы, места в общественной жизни. А 17 января приглашаю всех встретиться с Алисой — Гертрудой в «Моно».

Н. ВАСИЛЬЕВА